

Хорошее время для «созидательного разрушения»

Выступление на Пермском инвестиционном форуме (сентябрь 2006)

Евсей Гурвич

Руководитель Экономической экспертной группы

Мы в России любим красивые, грандиозные, но совершенно несбыточные планы, такие как построение коммунизма в отдельно взятой стране. И говоря о новой экономике, обычно держим в голове нанотехнологии или, на худой конец, компьютерные программы. Но, если быть реалистами, то нужно признать, что эти очень важные и перспективные направления в обозримом будущем не станут главным источником нашего роста.

Уход от сырья

Поэтому я предлагаю обратить внимание на опыт таких стран как Финляндия, Канада или Австралия, которые начинали, как и мы, с того, что были глубоко сырьевыми экономиками. А потом они преуспели не за счет прорыва в мир высоких технологий, а за счет постепенного, но не уклонного, шаг за шагом, наращивания доли продуктов высокой степени обработки вокруг своих сырьевых преимуществ.

Например, Финляндия начинала с экспорта леса. Но затем, она научилась делать лучшую в мире бумагу, мебель, деревообрабатывающее оборудование. Это стало кластером. Не региональным, территориальным кластером, а производственным, отраслевым. И уже много лет подряд Финляндия признается самой конкурентоспособной экономикой в мире.

Примеры этих стран показывают, что к новой экономике следует относить любые динамично развивающиеся и перспективные производства. А их появление возможно только при условии активной инновационной политики и ухода от чисто сырьевой ориентации. Но у нас сейчас происходит

обратный процесс: рост замедляется, а сырьевая ориентация усиливается. Как уйти от этого?

Больны, но не налогами

Для начала мы должны поставить правильный диагноз нашим болезням. Современная экономическая диагностика состоит, прежде всего, в выявлении главных, ключевых, узких мест. То есть она выискивает проблемы, решив которые можно добиться большого прогресса.

Давайте посмотрим на примере новой экономики, как работает такая диагностика. Когда обсуждают проблемы новой экономики, называют, прежде всего, три проблемы: высокая налоговая нагрузка, недостаточное финансирование науки и слабая инфраструктура.

Действительно ли так высока у нас налоговая нагрузка? Как определить, завышена ли она? У нас в основном принято ориентироваться на мнение бизнеса. Если бизнес сильно жалуется, значит действительно нагрузка – невыносима. Но во всем мире, могу вас заверить, для бизнеса хороший налог – нулевой налог. Вряд ли мы можем это принять за норму и ориентироваться на нее. Поэтому более объективный подход состоит в том, чтобы сравнивать Россию с другими странами. Я много занимался межстрановым сопоставлением налоговой нагрузки, и могу с уверенностью сказать, что по международным меркам у нас невысокая налоговая нагрузка. К тому же снижение налоговой нагрузки не так сильно влияет на рост, как это представляет себе бизнес. Поэтому совершенствованием налоговой системы, конечно, нужно заниматься, но это не то звено, за которое мы можем вытянуть нашу экономику.

Второй вопрос – это финансирование науки. Конечно, оно у нас гораздо меньше, чем во многих странах-лидерах. Но не стоит забывать, что оно больше, чем во многих, вполне благополучных, успешных странах. Здесь мы – середняки. Вот где мы находимся далеко в конце списка, так это по результативности науки. Загружая не очень много ресурсов в науку, мы на

выходе почти ничего не получаем. Следовательно, диагноз – не недофинансирование науки, а ее нереструктурированность. Отсутствие в системе науки нормальных стимулов, нормального менеджмента. И пока реформы не будут проведены, совершенно бесполезно, бессмысленно направлять туда больше ресурсов.

Либо динозавры, либо нано-технологии

На что направлены меры стимулирования инноваций новой экономики, которые проводит и планирует правительство? В основном на производство инноваций. Приведет ли это к успеху? Уверен, что нет. Потому что для успеха необходимо сочетание производства инноваций и спроса на них. У нас сейчас бизнес не предъявляет спроса на инновации, а в этих условиях они останутся лежать на полках. Мы это уже видели в Советском Союзе, где был большой научный потенциал, но инновации не воспринимались экономикой, которая деградировала. Таким образом, нам нужно обеспечить и предложение и спрос, но спрос даже важнее.

Ведь если бизнес почувствует потребность в инновациях, то он очень быстро найдет деньги на их финансирование, и создаст эффективные механизмы производства инноваций. Как же сделать инновации востребованными? Здесь ответ только один – единственным двигателем спроса на инновации является конкуренция. У нас же, как показывают международные исследования, как раз с конкуренцией дела обстоят очень плохо, гораздо хуже, чем в большинстве других стран. Таким образом, это и есть наше истинное узкое место, с которым и надо бороться.

Проведенные недавно под эгидой Всемирного банка исследования, показали, что на некоторых региональных рынках конкуренция вообще полностью отсутствует. Поэтому у нас до сих пор действуют допотопные устаревшие предприятия, которые уже давно не имеют права на существование. Они перемалывают огромное количество ресурсов: финансовых, материальных,

человеческих, и почти ничего не дают на выходе. Избавившись от таких предприятий мы решили бы и проблему инфраструктуры – освободилась бы масса энергии, земли, помещений.

Рыночную конкуренцию в экономике часто называют «созидательным разрушением»: закрытие старых компаний происходит одновременно с зарождением новых. У нас же эти динозавры выживают благодаря протекционистской политике, чаще всего местных властей, которые с помощью льгот позволяют им выживать. Но этим они блокируют действие конкурентных сил и не позволяют освободить место для следующих этапов эволюции, консервируют допотопную структуру экономики. Я прекрасно понимаю, что закрыть такие предприятия очень трудно, легче сказать, чем сделать. Особенно, когда это градообразующие предприятия. Но рано или поздно нам придется это сделать. Либо динозавры, либо нанотехнологии - они не могут сосуществовать одновременно. И сейчас как раз очень хорошее время для «созидательного разрушения». Если мы не сделаем это сейчас, то нам придется ждать хорошего кризиса, который подтолкнет нас на правильный путь.